

ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Артиков Бахадир Адилевич

доцент кафедры Гражданско-правовых дисциплин,
Академия Министерства внутренних дел Республики
Узбекистан

<https://doi.org/10.5281/zenodo.16073941>

ARTICLE INFO

Received: 28th June 2025

Accepted: 30th June 2025

Published: 18th July 2025

KEYWORDS

ABSTRACT

Оперативного управления в гражданском законодательстве Республики Узбекистан, законодатель прямо исключает возможность для субъектов права оперативного быть участниками определенных правоотношений. Так в соответствии с положениями ст. 851 ГК РУз «имущество, находящееся в хозяйственном ведении или оперативном управлении, не может быть передано в доверительное управление».

Указание законодателя на субъектов права оперативного управления и исключение их участия из доверительного управления, вызвано, прежде всего, тем, что учредителем доверительного управления является, по общему правилу, собственник. На основании чего, законодатель допускает, в определенных случаях, сходство права собственности и права оперативного управления, и применяет, например, для приобретения и прекращения права оперативного управления, порядок установленный для права собственности. В этом случае указание на право собственности, означает указание и на право оперативного управления.

В соответствии со ст. 165 ГК, наряду с правом собственности вещными правами, в частности, являются: право хозяйственного ведения и право оперативного управления; право пожизненного наследуемого владения земельным участком; право постоянного пользования земельным участком; сервитуты. Поскольку в данной статье строго указываются права, относящиеся к вещным, приведенный законодателем перечень является закрытым.

Ограниченное вещное право есть право на чужие вещи, производное и зависимое от прав собственника, имеющее различное содержание, но всегда ограниченное от прав собственника, реализуемое независимо от воли собственника, а также от всех иных лиц и пользующееся абсолютной защитой от любого нарушения, в том числе и от собственника. Поэтому можно выделить ряд отличительных признаков, которые делают ограниченное вещное право отличным от основного вещного права – права собственности с одной стороны, и наполняют своеобразным содержанием институт ограниченных вещных прав, с другой стороны.

Правовой режим объекта вещных прав представляет ключевой элемент, отграничивающий ограниченное вещное право от права собственности. Как верно отмечает Р. Рузиев, не все имущество принадлежит на праве собственности субъекту

ограниченного вещного права, поскольку он не может им распоряжаться¹. Здесь следует указать на ограничения, которые наложены на содержание данного права, т.е. на совокупность правомочий. Употребляя термин «ограниченные», нужно помнить о том, что ограниченное вещное право должно содержать какие-либо «границы», выход за которые превращал бы данный институт в иное правовое явление. Суть ограниченного вещного права во многом составляет собственно ограничение на совершение определенных действий и состояний (правомочий). Например, в ст. 165 ГК РУз при перечислении ограниченных вещных прав законодателем сразу делается акцент на том, какими правомочиями наделен обладатель какого-либо ограниченного вещного права (право пожизненного наследуемого владения; право постоянного пользования земельным участком).

Учреждения на законных основаниях вполне могут распоряжаться находящимся у них на праве оперативного управления имуществом. Наряду с этим, в законодательстве существует норма, которая содержит прямой запрет на распоряжение учреждением закрепленного за ним имущества, а именно в ст. 180 ГК РУз сказано: «Учреждение не вправе отчуждать или иным способом распоряжаться закрепленным за ним имуществом и имуществом, приобретенным за счет средств, выдаваемых ему по смете».

Данное несоответствие двух норм ГК, а именно, наделение учреждения правомочием распоряжения (ст. 179 ГК) и запрет на распоряжение (ст. 180 ГК) имуществом, закрепленным собственником, а также имуществом, приобретенным на средства выдаваемые по смете, привело к тому, что в различных законах и нормативных актах, регулирующих правовое положение отдельных видов учреждений появился ряд несоответствий, в силу которых некоторым учреждениям предоставлено право распоряжаться не принадлежащим им на праве собственности имуществом. Например, в соответствии с п. 44 Типового устава государственного высшего учебного заведения (утвержденного приказом 15 от 19 января 1999 года Министерством высшего и среднего специального образования РУз)², высшее учебное заведение вправе выступить в качестве арендодателя закрепленного за ним имущества. Считаем, что данную коллизию необходимо разрешить с учетом статуса имущества.

По сравнению с другими ограниченными вещными правами, право оперативного управления характеризуется наличием в ряде случаев сложного объекта, представленного имущественным комплексом. В иных ограниченных вещных правах объект, как правило, связан с землей. Более того, имущество, закрепленное за субъектом права оперативного управления, целиком и полностью принадлежит его собственнику – учредителю (государству). В литературе бытует мнение, что при сохранении за собственником правомочия распоряжения данное имущество выбывает из фактического обладания собственника и зачисляется на баланс организации с осуществлением только правомочий владения и пользования³. Собственник лишается правомочий по владению и пользованию переданным имуществом, но в полном объеме за ним сохраняется правомочие по распоряжению. Мы не согласны с данной точкой зрения, поскольку, в соответствии с нормами ГК, субъекты права оперативного

¹ См.: Рузиев Р. Правовое регулирование деятельности государственных юридических лиц по распоряжению публичной собственностью (в контексте ГК РУз) // Материалы международных научно-практических конференций: «Вопросы совершенствования законодательства о юридических лицах» 3-4 июня 2009г. – Т., 2010. – С. 64-65.

² Олий таълим. Меъёрий-хукукий ва услубий хужжатлар тўплами. - Т., 2004. – С 40.

³ Петров Д.В. Указ. работа. С. 181.

управления в отношении закрепленного имущества, обладают триадой правомочий по владению, пользованию и распоряжению.

В отличие от других вещных прав, особенностью права оперативного управления является строго целевой характер переданных правомочий, обусловленный выполняемыми учреждением функциями. Собственник устанавливает таким субъектам прямые задания по целевому использованию выделенного им имущества. Например, в утвержденной собственником смете расходов учреждения. Собственник также определяет целевое назначение отдельных частей (видов) имущества, закрепленных за субъектами права оперативного управления. Он распределяет имущество в соответствии с поставленными целями и заданием по соответствующим специальным фондам. При этом переданное или закрепленное имущество, включая денежные средства, числящееся в одном фонде, по общему правилу не может быть использовано на цели, для которых существует другой фонд.

Еще одним отличительным признаком права оперативного управления является то, что оно может возникать на основании односторонних действий субъекта – собственника (вещное право учредителя). Прежде всего, в отношении закрепленного на оперативном управлении имущества односторонние действия собственника являются единственным основанием для возникновения права оперативного управления. По общему правилу, субъект права оперативного управления может быть создан как собственником имущества, которого представляет государственный орган (ст. 72 ГК), который сам часто является субъектом права оперативного управления (например, УВД и МВД). Последний в этом случае может быть назван обладателем вышестоящего, материнского вещного права, так как именно его волей предопределяется факт и условия существования созданного им учреждения.

В этом проявляется существенная отличительная особенность права оперативного управления как ограниченного вещного права. Оно не столько обременяет собственника имущества, сколько дает ему возможность через управление его имуществом достичь общественно полезных целей. Свойство данного права решать задачи, поставленные собственником, проявляется также в свободе собственника ликвидировать субъекта права оперативного управления по своему усмотрению и тем восстановить первоначальный объем своих прав на принадлежащее ему имущество.

Свойство права оперативного управления не столько ограничивать право собственности, а способствовать его реализации, дает основание считать, что право оперативного управления не может быть отнесено к числу сугубо вещных прав, так как последние всегда должны носить характер обременения. В отличие от большинства других обременений, облеченных в форму вещных прав (постоянное пользование, пожизненное наследуемое владение и пр.), оперативное управление может быть прекращено собственником в любой момент по своему усмотрению через принятие решения о ликвидации их субъектов. Также нельзя забывать о праве собственника в ряде случаев изымать свое имущество у учреждений. В то же время было бы неверно вообще исключать наличие характеристик ограничения прав собственника в оперативном управлении. Они присутствуют. Именно благодаря им сфера деятельности учреждения в достаточной степени защищена от неправомерного вмешательства собственника.

Обеспечение стабильного, долговременного исполнения учреждениями функций, возложенных собственником, достигается посредством следующего кардинального отличия права оперативного управления от других вещных прав. Для будущих субъектов оперативного управления собственник имущества представляет равно

такой объем правомочий, который позволяет осуществить созданному юридическому лицу определенные функции. Возможность быть носителем указанных прав, как и права собственности, является неотъемлемым элементом правосубъектности юридического лица.

Итак, право оперативного управления представляет собой особый вид ограниченных вещных прав. Оно служит основой деятельности государственных учреждений так же, как право собственности является основой деятельности других юридических лиц, а также физических лиц. Если собственник ограничен в своих правомочиях лишь законом, то субъекты права оперативного управления в своих правах на имущество ограничены в той или иной степени еще и самим собственником. Субъект права оперативного управления – учреждение ограничено: предметом и целями своей деятельности; непосредственными и обязательными заданиями собственника; назначением имущества, определяемым, в первую очередь, целями организации; еще более узким, по общему правилу, объемом правомочий в отношении принадлежащего ему имущества, чем субъект права хозяйственного ведения.

Однако, неверно было бы говорить о «полном подчинении» субъекта права оперативного управления собственнику. Это противоречило бы общему принципу равенства участников гражданских правоотношений, тем более, что описанные ограничения – не проявления какой-либо субординации, но показатели рамок правосубъектности, в пределах которых учреждение приобретает и осуществляет свои гражданские права своей волей и в своем интересе.

Считаем, законодатель поступил правильно, когда дал указанным ограниченными вещным правам наименование отличное от права собственности. В противном случае была бы нарушена строгость принципов собственности романо-германской системы права, к которой относится и наше право. Как уже отмечалось, одним из принципов права стран континентальной Европы является возможность наличия на один объект одного права собственности - право собственности в его континентальном понимании невозможно разделить, оно либо полностью сохраняется за собственником, либо полностью утрачивается им. Возможность же наличия нескольких прав собственности на один объект – характерный признак англо-саксонской системы права⁴. Другими словами, субъекты права оперативного управления могут назвать имущество своим, они относятся к присвоенному имуществу как к своему собственному⁵. Для всех других лиц, кроме собственника и носителей права оперативного управления, эта вещь будет чужой⁶.

Таким образом, характеризуя право оперативного управления по гражданскому законодательству, необходимо отметить, что это специфическое вещное право, отличное как от права собственности, так и от других вещных прав. Указав на то, что право оперативного управления имеет определенные отличия по содержанию, субъекту и объекту по сравнению с правом собственности, теория гражданского права признала рассматриваемое право «ограниченным». Право оперативного управления

⁴ Эргашев В. Хорижий мамлакатларда ашёвий ҳуқуқ институтининг тартибга солиниши // ТДЮИ Ахборотномаси. – 2010, № 5. – Б. 39.

⁵ Мухаммадиев А. Мулкий ҳуқуқларни таъминлашга қаратилган тамойиллар // ТДЮИ Ахборотномаси. – 2010, № 5. – Б. 43.

⁶ Отметим, что для субъекта права оперативного управления в ряде отношений с собственником имущества соответствующие объекты также могут рассматриваться в качестве чужих. Это происходит в тех случаях, когда собственник реализует в отношении имущества созданного им юридического лица представленные ему законом полномочия (изъятие имущества, определение целей использования имущества, дача согласия на распоряжение имуществом тем или иным образом и проч.).

несет в себе ряд черт, сочетание которых, с одной стороны, позволяет несомненно отнести его к вещным правам, с другой же выделить ряд черт присущих только этому праву, делающих его независимым и самостоятельным гражданско-правовым институтом. Более того, право оперативного управления является гораздо более сложным вещным правом чем, к примеру, сервитут или право пожизненного наследуемого владения. Оно обладает сложной системой, делающих его ограниченным по сравнению с правом собственности и, вместе с тем, его содержание настолько объемно, что зачастую может быть гораздо ближе к праву собственности, чем к ограниченным вещным правам.

